

УДК 7.022

А.ДЖ. МАГОМЕДОВ

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ГРАВИРОВКИ
В ЮВЕЛИРНОМ ИСКУССТВЕ ДАГЕСТАНА**

Магомедов Амирбек Джалилович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (Махачкала, ул. Гаджиева, 45), amirbek.49@mail.ru

---

Аннотация. Приемы гравировки относятся к ярким явлениям традиционного ювелирного дела Дагестана. В статье на основе новых этнографических (полевых) материалов, сравнительных данных по традициям других народов углублены научные представления об этом виде декоративной техники ювелирного дела.

Ключевые слова: история Дагестана, традиционные художественные промыслы, гравировка, ювелирное дело, художественная обработка меди.

UDC 7.022

A.Dzh. MAGOMEDOV

**HISTORICAL TRADITIONS OF ENGRAVING
IN JEWELRY ART OF DAGESTAN**

Magomedov Amirbek Dzhaliilovich, Doctor of Sciences in History, Chief Researcher of the Institute of Language, Literature and Art n.a. G. Tsadasa of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (45, Gadzhieva st., Makhachkala), amirbek.49@mail.ru

---

Abstract. Engraving techniques refer to the bright phenomena of the traditional jewelry business of Dagestan. The article on the basis of new ethnographic (field) materials, comparative data on traditions of other peoples deepened scientific ideas about this type of decorative technique of jewelry.

Keywords: history of Dagestan, traditional art crafts, engraving, jewelry, art processing of copper.

Гравировка (гравирование) в историческом прошлом получила широкое развитие в ювелирном деле. Вместе с тем изучение технологий, приемов гравировки затруднено недостатком ранних материалов. На сегодня изучены в основном лишь художественно-стилистические особенности гравировки XIX–XX вв., известные по музейным экспонатам, а также по материалам практик художественных комбинатов и общеобразовательных школ с углубленным обучением традиционному искусству, расположенных в центрах народных промыслов Дагестана. Остаются малознакомыми читателю и особенности техник, приемов гравировки (инструмент и др.).

Научная новизна статьи состоит в углублении представлений об исторических традициях ювелирного дела Дагестана. В ситуации, когда нет специальных исследований на эту тему, не изучены многие технологические аспекты темы, нет сравнительного материала по другим народам, мы поставили задачу обобщить имеющийся в исследованиях материал по теме, сравнить дагестанский материал по гравировке с традициями других народов, привлечь новый (полевой) материал и дать цельное представление по проблеме.

Дагестанские традиции гравирования бытовали и бытуют сегодня в виде разновидностей нескольких техник, развившихся в XIX–XX вв. В связи с характеристикой дагестанских традиций гравировки интересны наблюдения известного этнографа Е.М. Шиллинга. Касаясь одной из известных дагестанских традиций гравировки, он писал, что многочисленные виды техники кубачинского гравировщика нельзя считать заимствованными или местными, одни более старыми, другие более новыми, что «круг аналогичных очагов мастерства когда-то был неизмеримо шире» [1, с. 98].

Как показывает музейный, этнографический, в том числе наш полевой материал, гравировка в широком контексте (кавказском, европейском, восточном) существовала в виде нескольких рукодельных техник. Это – гравировка с помощью одного резца, «штриховая» гравировка с помощью набора резцов, гравировка с помощью чекана-зубильца. Если первая широко представлена в дагестанских (северокавказских, закавказских) народных традициях обработки серебра, вторая – более характерна для традиций обработки меди, широко известных в городской культуре Азербайджана, стран Ближнего и Среднего Востока, Средней Азии. Штриховая гравировка («резцовая гравюра») с помощью набора резцов развилась в европейском искусстве в эпоху Возрождения. Сегодня такие традиции сохраняются в русском ювелирном деле Великого Устюга.

В странах Востока для гравировки медных изделий использовались как резцы, так и чеканы-зубильца. В различных современных описаниях по технике и в словарях среди разновидностей пуансонов для чеканки и выколотки металлических поверхностей такие чеканы для гравировки не выделяются. Нет и названия такого чекана [2]. Этот вид гравировки часто неправильно называют чеканкой.

Какой вид из этих техник гравировки возник ранее, трудно судить ввиду недостатка исторического материала. Скорее всего, все они развились в эпоху Средневековья. Интересно, что в Иране и сегодня сохраняются две техники нанесения узора на поверхность медных изделий – тебризская и исфаханская. В Тебризе, чтобы нанести рисунок на металл, мастер надавливает на инструмент рукой. Это инструмент типа дагестанского гравировочного резца-штихеля. А в Исфахане в таком случае будут ударять по чекану, описанному выше, молоточком [3].

Чеканом-зубильцем с молоточком гравюруют и сегодня свои изделия узбекские медники, о чем мы получили подробную информацию от художника К.Г.-И. Тиккаева, который в 1970-1980-е годы работал в республиканском (Узбекская ССР) объединении народных мастеров «Усто», где выполнял работы из меди с гравировкой с чеканом [4] (рисунки 1, 2, 3).

Рисунок 1. Кубачи. Рюмка с гравировкой и чернью. Серебро. Современная работа

Рисунок 2. Великий Устюг. Ложка с гравировкой и чернью. Серебро. Современная работа

Рисунок 3. Ташкент. Фрагмент подноса с гравировкой. Медь. Современная работа

Фото автора

Ручная гравировка резцом исторически является древней техникой ювелирного дела. Широкое распространение техники ручной гравировки на Кавказе позволило известному исследователю Э.Г. Аствацатуряну сделать осторожный вывод, что гравировка на Кавказе, по-видимому, наиболее ранняя техника, знакомая и адыгам [5, с. 37]. Чернение как дополнительный прием техники гравировки появилось позже. В ряде школ прикладного искусства обработки серебра встречалась и гравировка без черни. Наряду со штриховой на Кавказе развивается относительно несложная «зигзагообразная» гравировка (есть и другое название такой техники «дрожировка»). Особо популярной среди кавказских ювелиров становится и обронная, так называемая глубокая гравировка.

Интерес представляют новейшие исследования по истории ювелирных центров эпохи Средневековья, использующих гравировку. Речь о Пермском (Предуральском) ювелирном центре. Исследователь А.В. Пермякова пишет о том, что из археологических памятников Пермского Предуралья эпохи Средневековья можно выделить группу изделий, в изготовлении которых применялась техника гравировки. Исследователь выделяет два способа (вида) нанесения гравировки: линейная и зигзагообразная [6, с. 142-146].

В средневековую эпоху гравировка по металлу развилась и в Дагестане. Это было время, когда техника гравированных резных узоров в художественном металле Востока, как писала искусствовед Э.В. Кильчевская, стала господствующей [7, с. 468]. В этой связи интересны и другие исследовательские материалы по истории гравировки. Как пишут Г.А. Пугаченкова и Л.И. Ремпель, в X-XI вв. среди декоративных техник (литье, инкрустация на цветных металлах, чеканка) совершенствуется и «узорная резьба». Поэтому в декоративном убранстве изделий в это время часто преобладает «узорная плоскость». При этом важно обратить внимание и на то, что в послемонгольское время художественный металл возрождается «повсеместно, как общее явление для всего Среднего Востока. Наряду с бронзой в качестве материала широко применяется луженая медь» [8, с. 247, 252, 253], которая часто покрывается гравированными узорами.

Наибольшее развитие гравировка получила в известном дагестанском центре с. Кубачи. К сожалению, на сегодня не выявлены материалы о раннем периоде истории гравировки в Кубачи. Известна лишь коробочка для амулета, украшенная штриховой гравировкой в виде надписи (имя владелицы и дата изготовления), датированная началом XVIII в. [9, ил. 58].

В начале XX в. в ювелирном деле Кубачи, Дагестана появляется ручная гравировка по стали. Обработка стали являлась достаточно древним для Дагестана ремеслом. Изготовление стальных пуансонов для чеканки различных «штучных» узоров или для выколотки объемных узорчатых накладок в форме пирамидок практиковалось издавна, что показывают местные традиции обработки меди. Популярность получили и штампы, на которые набивалась серебряная проволока, на которой таким образом получали выпуклости так называемой ложной зерни. Ими окаймлялись композиции и внешние контуры ювелирных украшений. Гравировка по стали в том же Кубачи стала распространяться под влиянием русского искусства. В начале XX в. в С.-Петербурге работали кубачинские мастера Тубчиевы, которые потом широко использовали такие приемы в своем творчестве. Стремление ускорить процесс изготовления изделий, удешевить их толкает многих мастеров к широкому применению механических приемов в изготовлении художественных деталей украшений.

Гравировка по стали для изготовления узорчатых штампов («штамповальные доски») стала активно практиковаться в советское время в ювелирных промыслах Дагестана (село Кубачи, Гоцатль), где в 1940-1950-е годы работали художественные артели, преобразованные потом в государственные комбинаты. Изготовление такой доски, как писал Е.М. Шиллинг, «требуется чрезвычайно большого искусства» и она «очень трудна по технике» [1, с. 131].

Ручная гравировка по стали получила популярность и в 1990-е годы, когда в условиях демократизации экономики стали возрождаться традиционные ювелирные

промыслы Дагестана. В это время ассортимент женских украшений с чернью (браслеты, серьги, кольца, кинжалы и др.), выполненный с использованием технологии узорчатых штампов (часто такие штампы заменяли трудоемкую ручную гравировку по серебру), стал массовым товаром дагестанских мастеров. Развитию гравировки штампов способствовало и то, что в это время в промыслах была возрождена забытая технология наложения черни на штампованные узоры на изделиях из цветных металлов. В это же время ювелиры республики стали использовать и технологию изготовления стальных штампов методом электрохимического выжигания, позволявшая также получать штампы без ручной гравировки (вначале основу узора мастера на медных плашках гравировали ручным способом).

Для выяснения вопроса о происхождении техник гравировки, появлении их в дагестанской народной культуре, последующих трансформациях на местной почве интерес представляют и инструменты гравировки. Эти инструменты просты в сравнении с европейскими («городскими») резцами для гравировки. Там, где европейские ювелиры использовали до более десятка резцов-штихелей, дагестанские мастера ограничиваются, как правило, двумя резцами. Сами резцы для гравировки различаются особенностями заточки стального наконечника, вставленного в острие деревянной ручки. Основной резец (*куб.* «гъабиччу дуп»; *букв.* «гравировочное шило-штихель») [10, с. 189] используется и сегодня для гравирования узоров на поверхностях серебряных изделий. Второй резец (*куб.* «бинбулгъун дуп», *букв.* «внутри рубящий») [10, с. 88] используется для зигзагообразной гравировки фона черневых узоров, а также контуров орнаментальных композиций, как завершающий отделочный прием гравировки ювелирного изделия. Отметим также, что во многих дагестанских языках название гравировального резца переводится как «шило». Особенность инструмента гравировки указывает на чисто народный характер этой техники. Отметим также, что ювелиры, работавшие в артелях или художественных комбинатах, открытых в центрах народных промыслов Дагестана в советское время, так и не захотели переходить на европейские резцы. Но под влиянием этих традиций ювелиров кубачинского промысла в 1950-е годы появился новый (по форме заточки) так называемый «канавочный» резец-штихель (*куб.* «къанав дуп»). Он использовался для проведения окантовочных линий гравировки в черневых узорах [11, с. 477-478].

Кратко опишем разновидности и ряда школ кавказской гравировки. Из этнографического прошлого наряду с дагестанской хорошо известна и черкесская гравировка. По описаниям Э.Г. Аствацатурян, это «почти гладкая чернь с фоном, покрытым штриховкой». «Типичная черкесская гравировка – неглубокая, почти без выборки фона, который разрабатывается зигзагами». Черкесы нередко использовали и технику гладкой черни в окаймлении вторичной гравировки, а внутрь черневых рамок при этом наносился «белый зигзаг» [5, с. 40].

Значительно отличались от черкесских дагестанские виды гравировки. Наиболее подробно описаны кубачинские гравировки художником, педагогом Г.Б. Изабакаровым [12, с. 73-78]. Среди них были: «белый орнамент на черневом фоне», «черневой орнамент со сложным белым рисунком внутри», «гладкая чернь» (узор, заполненный чернью), «глубокая гравировка с чернью», когда фон черневого узора украшался обронной (так называемой глубокой) гравировкой. Дагестанские ювелиры хорошо знали все виды гравировки. Обронная гравировка, например, имела две разновидности; все зависело от того, углублялся фон или сам узор. Для нанесения надписей (имена владельцев, мастеров, дат изготовления) по завершении работы на обратной стороне кинжала, например, часто выполнялась «штриховая» гравировка (*куб.* «хъирсла») без черни.

Таким образом, в истории гравировки мы выделяем три вида техник. Первая – это дагестанские (кавказские) техники гравировки резцом-штихелем, широко применяемые в ювелирном искусстве Дагестана до сегодняшнего времени. Эти техники гравировки отличались от двух других техник, развившихся в эпоху Средневековья в европейских центрах искусства гравюры («резцовая гравюра»), а также на востоке

(Иран, Узбекистан), где гравировка изделий производилась и с помощью чекана. Знание всех этих техник гравировки ценно как для дальнейшего изучения истории традиционного прикладного искусства Кавказа и Востока, так и для целей развития практик художественного образования.

Литература и примечания

1. Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды. Махачкала, 2012.
2. Чекан. URL: <http://tolkslovar.ru/ch425.html/>
3. Кузнецова Ю. Уникальные народные промыслы Ирана. URL: <http://iransegodnya.ru/post/view/3045>.
4. Тикаев К.Г.-И. – мастер-художник, 1962 г.р., проживает в г. Махачкале.
5. Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа. СПб., 2004.
6. Пермякова А.В. Этнокультурные влияния на Предуральский ювелирный центр (по материалам исследования изделий с холодной художественной обработкой металла) // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2017. № 12.
7. Кильчевская Э.В., Негматов Н.Н. Шедевры торевики Уструшаны // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. 1978. Л., 1979.
8. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии. М., 1982.
9. Искусство Кубачи. Л., 1976.
10. Магомедов А.Дж., Саидов-Аккутта Н.И. Русско-кубачинский словарь. М., 2017.
11. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. IXa. СПб., 1893.
12. Изабакаров Г.Б. Основы кубачинского искусства. Махачкала, 1992.

References

1. Shilling E.M. Kubachincy i ih kul'tura. Istoriko-etnograficheskie etyudy [Kubachinty and their culture. Historical and Ethnographic Studies]. Mahachkala, 2012.
2. Chekan [Mint]. URL: <http://tolkslovar.ru/ch425.html/>
3. Kuznecova Yu. Unikal'nye narodnye promysly Irana [Unique handicrafts of Iran]. URL: <http://iransegodnya.ru/post/view/3045>
4. Tikaev K.G.-I. – master artist, born in 1962, lives in Makhachkala.
5. Astvacaturyan E.G. Oruzhie narodov Kavkaza [The weapons of the peoples of the Caucasus]. Saint Petersburg, 2004.
6. Permyakova A.V. Ethnocultural influences on the Ural jewelry center (based on materials from research on products with cold artistic metal processing) // Trudy Kamskoj arheologo-etnograficheskoj ekspedicii. 2017. № 12.
7. Kil'chevskaya E.V., Negmatov N.N. Masterpieces of toreutics Ustrushany // Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arheologiya [Monuments of culture. New discoveries. Writing. Art. Archeology]. Yearbook. 1978. Leningrad, 1979.
8. Pugachenkova G.A., Rempel' L.I. Ocherki iskusstva Srednej Azii [Essays on the Art of Central Asia]. Moscow, 1982.
9. Iskusstvo Kubachi [Kubachi art]. Leningrad, 1976.
10. Magomedov A.Dzh., Saidov-Akkutta N.I. Russko-kubachinskij slovar' [Russian-Kubachin dictionary]. Moscow, 2017.
11. Enciklopedicheskiy slovar Brokgauza i Efrona [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. T. IXa. Saint Petersburg, 1893.
12. Izabakarov G.B. Osnovy kubachinskogo iskusstva [Fundamentals of Kubachin art]. Mahachkala, 1992.